

ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье охарактеризованы два основных вида семантического переноса – аналоговый и проксимативный. Во фразеологии к аналоговым средствам относятся метафорический и компаративный перенос, а к проксимативным – метонимический и перифрастический перенос. На следующем этапе семантического развития образа в ряде случаев осуществляется переход на более высокий уровень абстракции – аллегорический и символический перенос. Аллегорико-символическая образность может базироваться как на аналогии, так и на смежности референтов.

Ключевые слова: метафорический перенос, компаративный перенос, метонимический перенос, перифрастический перенос, аллегорический перенос, символический перенос, аллегория, символ, фразеологическая модель.

Вопросы фразеологии рассматривались лингвистами с различных позиций, однако сам языковой материал настолько многообразен и разнороден, что оставляет место для исследования. В данной работе предпринята попытка систематизировать виды семантического переноса, лежащие в основе переосмысления при образовании фразеологических единиц. Фразеологические единицы понимаются как разновидность идиоматичных единиц языка. Говоря об идиоматичности, мы исходим из того, что всякая языковая единица, чье значение в той или иной мере и в том или ином отношении отличается от внутренней формы, входит в состав идиоматики (идиоматического фонда) языка. Идиоматичной ее позволяет считать наличие комплекса категориальных признаков: семантическая осложненность (компликативность) + языковая устойчивость + семантическая целостность. Фразеологизмы, как разновидность идиоматичных единиц языка, характеризуются также раздельнооформленностью и переносным характером значения.

Рассматривая фразеогенез в ономазиологическом направлении (что соответствует психолингвистической реальности), мы можем представить образование фразеологизма как переозначивание исходного смысла, уже имеющего свой десигнатор с прямым значением (что соответствует тезису С.О. Карцевского [1, с. 90]: «означаемое стремится выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак»).

Многие фразеологизмы, выражающие сложные устойчивые концепты (пустить козла в огород, выносить сор из избы, Демьянова уха, зелен виноград и т. п.), не имеют однословных синонимов и, таким образом, служат основными десигнаторами этих концептов.

В тех отнюдь не редких случаях, когда передать сложный, но стандартный смысл одно слово не способно, а длинное буквальное словосочетание коммуникативно малоприспособно, фразеологизм является оптимальным средством достижения этой цели. Его эффективность в таких случаях обусловлена его способностью к компрессии смысла. Это преимущество фразеологизмов проистекает из их переосмысленности, притом переосмысленности именно идиоматической (подробнее об этом [6, с. 127]).

Чтобы создаваемый знак удовлетворял вышеназванным условиям, он должен быть семантически двуплановым. Двуплановость во фразеологии достигается с помощью семантического переноса.

Перенос осуществляется путем ассоциирования референтов друг с другом по сходству или по смежности. Это, по Р.О.Якобсону [13], основные виды языкового мышления наряду с дискурсивно-логическим, основанным на линейном развертывании причинно-следственных цепей. «Функцией идеологических, сакральных, художественных знаковых средств культуры является отождествление и уподобление явлений и процессов, сводящих пестроту мира к инвариантным, целостным образцам... Дискретный код обогащает познание по принципу линейного присоединения, а целостный – по принципу аналогового расширения», – отметил в этой связи И.С.Ладенко [3, с. 17]. Добавим, что это «расширение» (выход за пределы первоначальных «явлений и процессов» и их перенос на другие явления и процессы) бывает не только аналоговым, т. е. основанным на структурном сходстве (< греч. *αναλογία* – сходство), но и проксимативным, т. е. основанным на смежности (< лат. *proximus* – близкий).

Во фразеологии к аналоговым средствам относятся метафорический и компаративный перенос, а к проксимативным – метонимический и перифрастический перенос. Аналоговые средства моделируют вышеупомянутые «явления и процессы» (внеязыковые объекты) путем проведения аналогии с другими объектами, а проксимативные – путем указания на них через какие-либо их признаки, вследствие чего в работе А.Ф.Лосева [5] такая образность названа индикаторной (< лат. *indicator* – указатель). На следующем этапе семантического развития образа в ряде случаев осуществляется переход на более высокий уровень абстракции – аллегорический и символический перенос.

Рассмотрим все эти виды переноса по отдельности.

Метафорический перенос как вид аналогового переноса бывает двух подвидов – концептуальный (термин концептуальная метафора введен в обиход Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [4]) и симилятивный (термин симилятивное сравнение предложен М.В.Никитиным [8]).

В случае с концептуальной (по существу, понятийной) метафорой (<позднелат. *conceptus* – понятие) сравниваются референты, имеющие существенное структурное сходство (например, компьютерная метафора, основанная на значительном и разветвленном сходстве информационных процессов, протекающих в компьютере и человеческом мозге). Концептуальная метафора обладает когнитивной ценностью и часто используется в научных целях.

В случае с симилятивной метафорой (< лат. *similare* – уподоблять) сопоставляются референты, аналогия между которыми является не столь глубокой и существенной.

У концептуальной метафоры в основании сравнения лежат главным образом денотативно-сигнификативные (понятийные) признаки; так, в сочетаниях выиграть / проиграть войну война сравнивается с игрой на основе совпадения многих понятийных признаков; такое совпадение приводит к развернутости этой метафоры и большой общности военной и игровой терминологии.

У симилятивной метафоры в основании сравнения лежат в основном коннотативные признаки. Так, в обороте война-великанша, что волосы чешет свои от трупа (В.Хлебников) война сравнивается с монстром по сходству эмоционального впечатления. У симилятивных ме-

тафор, в отличие от концептуальных, эстетическая ценность преобладает над когнитивной.

Компаративный перенос отличается от метафорического характером сопоставления. Хотя в обоих случаях имеет место уподобление референтов, метафора в плане выражения представляет подобие как тождество: его глаза – подземные озёра (Н.Гумилев), а компаратив «подает» подобие именно как подобие: ее глаза – как два тумана (Н.Заболоцкий), что подтверждает цитировавшиеся выше слова И.С.Ладенко об «отождествлении и уподоблении явлений» художественными средствами культуры.

Метонимический и перифрастический перенос как виды проксимативного переноса тоже различаются по своему характеру.

Метонимический перенос затрагивает как сигнификативный, так и денотативный аспекты переосмысления знака (и – в противоположном направлении – переозначивания смысла). Меняется не только сигнификат, но и денотат знака. Например, Белый дом (здание) и правительство США (коллектив людей) – это два денотата и, соответственно, два сигнификата, передаваемые одним и тем же устойчивым словосочетанием Белый дом. Ср.:

Ремонт Белого дома растряс кошельки налогоплательщиков.

Политика Белого дома вызвала критику в Совете безопасности ООН.

Перифрастический же перенос затрагивает лишь сигнификативный аспект при неизменности денотативного (в терминологии Г.Фреге [11], меняется интенционал при сохранении экстенционала). Например, неперифрастическое имя Остап Бендер передает интенционал (сигнификат) целиком, а перифразы великий комбинатор и сын турецкоподданного – лишь его отдельные грани, но экстенционал (денотат) во всех случаях один и тот же.

В семантическом переносе порой совмещаются оба основных принципа – проксимативный и аналоговый. Например, когда о коне говорят, что он откинул копыта, перед нами перифрастический перенос (на смерть коня указывает один из ее внешних признаков), а когда то же говорят о человеке, мы имеем дело не только с перифрастическим, но и с метафорическим переносом (смерть человека уподобляется смер-

ти коня). В английском языке можно привести пример *long in the tooth* (букв. «с длинными зубами»), когда перифрастический перенос указывает на признак старости бобра (его длинные зубы), а, используя этот фразеологизм для обозначения старого и опытного человека, мы употребляем аналоговый (метафорический) перенос.

Обратимся далее к аллегорическому и символическому переносу. Их нередко ставят в один ряд с вышеперечисленными. Так, В.М.Савицкий счел аллегорические и символические фразеологизмы разновидностями симилятивных [9, с. 79–82]. Но наши наблюдения привели нас к выводу, что аллегория и символ не рядоположены аналоговым и проксимативным средствам; они представляют собой результат их дальнейшего развития, а именно абстрагирования значений. Поясним этот тезис.

В рассмотренных тропах образ и тема находятся на одном и том же уровне абстракции. Так, фразеологическое значение «фургон для перевозки заключенных» не более абстрактно, чем метафорическая образная основа «черный ворон», а фразеологическое значение «морские пехотинцы» не более абстрактно, чем метонимическая образная основа «черные береты», в то время как у аллегории и символа значение намного абстрактнее образной основы. Они передают отвлеченную идею через конкретно-чувственный образ. Этот тезис согласуется с приводимыми ниже определениями и толкованиями:

«Аллегория – выражение абстрактного объекта (понятия, суждения) посредством конкретного образа ... Отличием аллегории от родственных форм образного выражения ... является наличие в ней конкретной символики, подлежащей отвлеченному истолкованию» [12, с. 161].

«В отличие от многозначного смысла символа, смысл аллегории однозначен и отделен от образа» [10, с. 41].

«Символ – характеристика художественного образа с точки зрения ... выражения им некой художественной идеи ... Символ ... отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания» [10, с. 1219].

Как видим, критерий разграничения аллегории и символа размыт; их не всегда можно с уверенностью различить. Впрочем, в контексте наших рассуждений это различие не слишком существенно, и в дальнейшем мы не станем на

нем останавливаться. Для нас важнее сходство, чем различие этих выразительно-изобразительных средств, поэтому в ряде случаев целесообразно использовать наименование аллегорико-символическая образность.

Аллегорико-символическая образность может базироваться как на аналогии, так и на смежности референтов. Так, образность фразеологизмов ворона и лисица, мартышка и очки, кот и повар и др. основана на ассоциации по сходству сюжетно-ролевой структуры образа и темы, а образность фразеологизмов карающий меч, огнем и мечом, щит и меч и др. основана на ассоциации по смежности: огонь, меч, щит – атрибуты (орудия) борьбы (возмездия, нападения, защиты) и их аллегорико-символическое обозначение.

В момент создания тропа продуцент переносит семантику произведения речи на какую-либо одну, отдельно взятую ситуацию (например, И.А. Крылов, сочиняя басню «Волк на псарне», название которой впоследствии стало фразеологизмом, конкретно имел в виду вторжение Наполеона в Россию), в результате чего возникает компаративный, метафорический, метонимический или перифрастический образ. Однако впоследствии семантика тропа распространяется на целый класс ситуаций, порой весьма разнородных, но обладающих структурным инвариантом. Троп приобретает абстрактное значение и становится аллегорическим или символическим.

Ниже приводится ряд примеров речевого употребления фразеологизма «пустить козла в огород». Примеры, почерпнутые из художественной литературы и прессы, призваны продемонстрировать широту дисперсии контекстуальных смыслов этого фразеологизма:

1) Ермолов прислал адъютанта, просил подкрепления. Все они думают одно: как бы завязать генеральное сражение, а следует только не пустить козла в огород! Не пустить Наполеона в Калугу! (Л.Раковский. «Кутузов»)

2) Федька мне говорит: «Давай, мол, Михална, возьми твой самогон на хранение – у меня-де амбар крепкой». А я ему: «Да што я, совсем с глузду съехала? Это ж всё одно што козла в огород пускать!» (В.Полехин. «Мещерские побасенки»)

3) Почему человек, который подозревался в педофилии и сейчас находится на подписке о невыезде, едет работать в детский лагерь? Пустили козла в огород? (Газета «Премьер», Вологодский инф. портал)

4) Пустили козла в огород – теперь выгнать не могут. С легкой руки бывшего мэра при одобрении горсовета ... имущество «Водоканала» досталось полукриминаль-ным одесским бизнес-структурам ... История аренды этого предприятия фактически превратилась в историю откровенного узаконенного мошенничества, цель которого – ... выкачать деньги из потребителей воды. (Сайт <www.izmail.es>.)

5) На состоявшейся 19 февраля встрече власти Беларуси высказали пожелание сотрудничать с компанией «Ротшильд» в длительной перспективе ... Неужто Лукашенко пустит козла в огород? <guboss.livejournal.com>

Как видим, ситуации, к которым применим данный фразеологизм, тематически весьма разнородны: военные действия, коррупция в эшелонах власти, разбазаривание народного достояния, грабеж населения, пьянство, половые извращения и мн. др. Однако все эти ситуации объединены общей ролевой структурой, представимой в виде фрейма-сценария:

ФРЕЙМ «ИЗЛИШНЕЕ ДОВЕРИЕ»

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ (пресуппозиция):

x (владелец) ИМЕЕТ v (ценность).

v НАХОДИТСЯ В l (локатив).

z (потребитель) НЕ НАХОДИТСЯ В l.

ТОЛЬКО ЕСЛИ (z НАХОДИТСЯ В l)

ТО (z МОЖЕТ (z ПОТРЕБЛЯЕТ v)).

2. ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x:

x ПОЛАГАЕТ (ЕСЛИ (x КАУЗИРУЕТ (z НАХОДИТСЯ В l) ТО (z НЕ ПОТРЕБЛЯЕТ v))).

3. ИНТЕНЦИЯ x:

x ХОЧЕТ (z НЕ ПОТРЕБЛЯЕТ v).

4. ИНТЕНЦИЯ z:

z ХОЧЕТ (z ПОТРЕБЛЯЕТ v).

5. ПОТЕНЦИЯ z:

z НЕ МОЖЕТ ((z НАХОДИТСЯ В l)

И (z ПОТРЕБЛЯЕТ v)).

6. ДЕЙСТВИЕ x:

x КАУЗИРУЕТ (z НАХОДИТСЯ В l).

7. ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ:

z ПОТРЕБЛЯЕТ v.

8. ВЫВОД (ОЦЕНКА):

НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Этот фразеологизм имеет эквиваленты:

Рус. поставили волка пастухом, свинью огородником

доверили лисе гусей стеречь

доверили волку барана – остались рога да копыта

Англ. show the cat the way to the kirk (букв. «показать коту дорогу на маслобойку»)

set the cat to watch the goldfish bowl (букв.

«поставить кота стеречь аквариум»)

set the wolf to keep the sheep (букв. «поручить волку стеречь овец»)

Как видим, эта модель породила целый ряд фразеологизмов. На ее основе и ныне могут возникать фразеологические варианты и синонимы.

Элементы плана выражения и плана содержания находятся во взаимно-многозначном соответствии: каждому актанту плана выражения может соответствовать любой актант плана содержания и наоборот (таблица 1). Так, волк может обозначать и Федьку, и Наполеона, и компанию «Ротшильд», и т. д., а тот же Федька может быть обозначен и как козел, и как свинья, и как лиса, и т. д. Но внутри каждого из планов такая взаимозамена невозможна или, по крайней мере, резко ограничена. Так, нельзя сказать *пустить волка / лису в огород, потому что при этом нарушилась бы логика реальности: хищники не являются потребителями овощей.

Кроме того, такой взаимозамене в ряде случаев мешает требование соблюдать ритмику, фонемный повтор и т. п. Например, фразеологизм доvé / рили / лисé / гусей / стеречь характеризуется наличием 5-стопного ямба, ассонан-

Таблица 1. Интерпретация переменных размещенная на терминалах фрейма

план выражения				план содержания			
x (владелец)	z (потребитель)	v (ценность)	l (локатив)	x (владелец)	z (потребитель)	v (ценность)	l (локатив)
человек	козел	овощи	огород	Ермолов	Наполеон	провизия	Калуга
человек	свинья	овощи	огород	Михална	Федька	самогон	закрома
человек	волк	овцы	пастбище	родители	педофил	дети	лагерь
человек	лиса	куры	куратник	мэр	бизнесмены	имущество	Одесса
человек	медведь	мед	пасека	Лукашенко	«Ротшильд»	ресурсы	Беларусь

са ударных и тройного повтора звукоряда: [се – се – с ... е]. Замена лисы волком или гусей курами нарушила бы все эти фонетические приемы.

Как видим, порождающая фразеомодель имеет больше ограничений, чем описанная А.В. Куниным [2, с. 44] модель обычных, непереосмысленных переменных сочетаний. Как мы убедились, эти ограничения носят: (а) образный, (б) нормативный, (в) формальный характер.

Возвращаясь к вопросу о видах переноса, отметим: приведенные примеры показывают, сколь абстрактно-схематическим бывает значение аллегорико-символических фразеологизмов (в этой связи уместно привести слова М.В. Никитина [7, с. 101] о том, что на втором ономасиологическом уровне мы имеем дело не столько со значениями, сколько с «правилами

содержательного варьирования»). Вот почему мы не считаем, что аллегорико-символическая образность рядоположена метафоре, компаративу, метонимии, перифразу. На наш взгляд, аллегоризация / символизация – это дальнейшая фаза семантического развития аналоговой или проксимативной образности. Исходя из этих соображений, первичный – аналоговый или проксимативный – перенос (метафоризацию, компаративизацию, метонимизацию, перифразирование) можно назвать обобщающим термином семантическая транспозиция (передвижение), а вторичный перенос (аллегоризацию и символизацию) – термином семантическая трансценденция (раздвижение).

Таковы, по нашим наблюдениям, характеристики основных видов семантического переноса во фразеологии.

14.05.2013

Список литературы:

1. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Часть 2. – М.: Просвещение. – 1965. – С. 85 – 90.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Издание второе, переработанное. – М.: Высшая школа. – 1996. – 200 с.
3. Ладенко И.С. Методология семиотического моделирования. – Новосибирск: ВЦ СО АН СССР. – 1987. – 185 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС. – 2004. – 256 с.
5. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М.: изд-во МГУ. – 1982. – С. 408 – 452.
6. Молчкова Л.В. Идиоматизация как способ компрессии информации // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – 2012. – №2. – С. 124-128.
7. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: спецкурс по общей и английской лексикологии. – Владимир: Изд-во ВГПИ. – 1974. – 224 с.
8. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). – М.: Высшая школа. – 1983. – 128 с.
9. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. – Самара: изд-во «Самарский университет». – 1993. – 172 с.
10. СЭС – Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия. – 1981. – 1599 с.
11. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. – Вып. 8. – М.: ВИНТИ. – 1977. – С.181 – 210.
12. Шор Р. Аллегория // Литературная энциклопедия. – В 11 т. – М.: Изд-во Ком. Акад. – 1930. – Т. 1. – 768 с.
13. Якобсон Р.О. В поисках сущности языка // Семиотика. – М.: Радуга. – 1983. – С. 102 – 117.

Сведения об авторе:

Молчкова Лариса Викторовна, заведующий кафедрой теории и практики перевода
Международного института рынка, кандидат филологических наук, доцент
443030, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21, тел. (846) 3414417, e-mail: lmlm@yandex.ru

UDC 81'37

Molchkova L.V.

International market institute, e-mail: lmlm@yandex.ru

TRANSFER OF MEANING TYPES IN PHRASEOLOGY

The article considers analogue and proximative transfer of meaning. In phraseology metaphor and comparison are viewed as analogue transfer of meaning and metonymy and periphrasis as proximative transfer of meaning. Allegory and symbol represent further semantic development and transition to the higher level of abstraction and may be based both on analogy and adjacency of the referent.

Key words: metaphorical transfer of meaning, comparative transfer of meaning, metonymical transfer of meaning, periphrastic transfer of meaning, allegorical transfer of meaning, symbolic transfer of meaning, phraseological model